

Когда Мо Цзюэ очнулся, Е Вэй быстро стабилизировал ситуацию. Террористическая организация сдержала свое слово и через час вывела войска из всех зон конфликта. Как сказал Е Вэй, он сделал первый шаг к достижению мира. "Что ты имеешь в виду?" Взгляд Мо Цзюэ стал торжественным, он холодно смотрел на нее. Е Вэй, вскинув руки, подняла брови и небрежно ответила: "У тебя есть свое мнение на этот счет? Это самый лучший вариант, когда никто ни на кого не нападает. Какой смысл изо дня в день сражаться друг с другом?" Мо Цзюэ тихо зарычал, и Е Вэй понял, что он в ярости. Хотя большинство его решений не отвергались, Е Вэй лишь воспользовался своим шансом и использовал время, на которое он был выбит из колеи, чтобы выйти из этого тупика раньше времени. Если бы Мо Цзюэ пришлось разрешить тупиковую ситуацию, то он не стал бы ее разрешать как таковую. Он действительно выложится на полную против террористической организации, невзирая на потери. Жизнь Мо Е оказалась на волоске, и он впал в безумие, охватившее его.

Она понимала, как этот бесконечно преданный брат заботится о своем брате и как хочет добиться справедливости для него. Но она не могла позволить ему добиться своего. Категорически не могла! Все, что она могла сделать, - это погасить конфликт и не обострять его. Мафия понесла убытки и особенно агрессивно ударила по террористической организации, нанеся ей существенный ущерб. Ситуация разгорелась до такой степени, что Чу Ли пришлось лично вмешаться в нее. Если бы конфликт продолжался, то, возможно, мафии удалось бы победить за счет половины своих сил и не удалось бы удержать в узде международных преступников и наркобаронов.

Террористическая организация была главной фигурой в преступном мире, но многие хотели уничтожить ее и получить свою долю в преступном мире. Многие наблюдали за тем, как террористическая организация и мафия ведут кровавую борьбу друг с другом, теряют большую часть своих сил, прежде чем одним единым ударом разрушить кропотливо создававшийся в течение многих лет фундамент террористической организации и мафии. Они отсиживались в сторонке и собирали добычу. Таких людей было много. Мужчины, особенно такие, как Чу Ли, Джейсон, Мо Цзюэ и им подобные, ввязывались в конфликт, не обращая внимания ни на что. В результате конфликта их мучения становились все сильнее, и глубокие переживания уже не могли разрешиться. Несчастный случай с Мо Е ускорил эскалацию некогда тихих военных действий и разрушение ложного мира, к которому стремились обе стороны. Все вышло из-под контроля.

В террористической организации было много талантливых людей, а с мафией нельзя было шутить, ведь такие люди, как Ветер, Облако, Молния и Гром, не были обычными простыми людьми и стоили своей соли. Да и сам Мо Е обладал исключительными талантами. Среди них был и Бирмингем, чьи способности к сбору информации были настолько грозными, что Е Вэй никогда не видел. Если Мо Цзюэ всерьез собирался уничтожить террористическую организацию, то, несмотря на поражение, он непременно довел бы ее до конца и создал бы такой результат, от которого невозможно было бы спастись. "Я не согласен!" заявил Мо Цзюэ. Ему оставалось только выплеснуть свой гнев на собеседника. У него был злобный взгляд. От него исходила кроважадная и жестокая аура. Он был похож на демона, широко раскрывшего пасть в ожидании дани.

Е Вэй задорно улыбнулась и заговорила еще более непринужденно. Она посмотрела на Мо Цзюэ и сказала: "Ты не согласен? Тогда подумай вот о чем. Я приложила все усилия, чтобы устранить тот беспорядок, в котором мы оказались, а ты смеешь говорить, что не согласен? Ты думаешь, что я свободен и у меня ничего нет? Должно быть, я был настолько слеп, что сделал все это планирование и обдумывание за вас. Если ты мне не благодарен, то так тому и быть. Дорогой Мо Цзюэ, если ты осмелишься бросить мне вызов, скажи это еще раз и жди, когда я тебя отшвырну!" В голосе Мо Цзюэ было много злобы, но она так очаровательно улыбалась, что

Клауд, наблюдавший за происходящим со стороны, потерял дар речи. Как она могла говорить все это, несмотря на то, как она выглядела, было совершенно непонятно.

Она была единственным человеком в мафии, который осмелился так разговаривать с Мо Цзюэ. Мо Цзюэ, в отличие от Мо Е, был куда более торжественным и не терпящим глупостей, куда более загадочным и злобным. Большинство боялись этого второго мастера, и даже если немного вздорный Бирмингем, который так же нагло вел себя перед Мо Е, никогда бы не осмелился так самонадеянно вести себя перед Мо Цзюэ, словно ничего не случится, если Мо Цзюэ рассердится. "Ты уверен, что действительно делаешь это ради меня?" Мо Цзюэ холодно улыбнулся с ноткой насмешки, прищурившись. Е Вэй тоже прищурилась, и в их взглядах промелькнул холод. Она вдруг подняла старинную вазу и разбила ее о Мо Цзюэ. "Мо Цзюэ, скажи это еще раз, мать твою!"

Мо Цзюэ поднял руку и с размаху отбросил вазу к стене. Ваза разбилась о стену, испугав Клауда. Боже! Нельзя быть таким страшным! Два человека, которые, казалось бы, были в порядке несколько минут назад, собирались устроить разборки, как только затронут вопросы, связанные с террористической организацией. Это было ужасающе. Они не проявляли ни малейшей заботы о слабых сердцах своих подчинённых. Е Вэй подавила гнев и успокоила свое слегка взволнованное сердце. Она боялась, что Мо Цзюэ был единственным человеком, который мог понять ее мысли. Это было просто... неважно. Зачем ей было так напрягаться, если бы собеседник был не он? Если бы это был не он, она не прошла бы через такие муки и не стала бы объектом всеобщего осуждения со стороны террористической организации.

"Второй мастер, госпожа Е, прекратите спорить. Пожалуйста, скажите, что нужно сделать", - неловко произнес Клауд. Террористическая организация отступила, поэтому им пришлось отступить, чтобы не дать понять, что Е Вэй не может справиться с Мо Цзюэ, и не устроить новую кровавую бойню. В этом случае все стало бы очень некрасиво. Как подчиненные, они не комментировали полученные приказы и беспрекословно подчинялись им. Желание хозяина было их приказом. Е Вэй посмотрела на Мо Цзюэ и подавила в себе гнев. Как бы ни была устроена мафия, все равно все решал Мо Цзюэ. Однако ей удалось погрузить его в глубокий сон на несколько дней, чтобы вовремя предотвратить кризис. В конце концов, Мо Цзюэ должен был принять ее выбор. Мо Цзюэ хмыкнул, и их глаза встретились. Они молча смотрели друг на друга. Через мгновение Мо Цзюэ четко сказал: "Отступай!". Клауд облегченно вздохнул. "Да, сэр!"

Е Вэй, не показывая этого, вздохнула с облегчением. Что бы ни задумал Мо Цзюэ, по крайней мере, она получила тот мир, который хотела видеть. "Вэй Вэй, твое сердце расположено к ним? Да или нет?" Е Вэй слегка нахмурился. ... Лондон, Соединенное Королевство Одиннадцать, уже вернулся в Великобританию, как раз когда переговоры Нин Нин и Е Вэя закончились. Все были возмущены и обвиняли Е Вэя в бессердечии. Лишь Одиннадцать хранила молчание. Глядя на возмущенные лица Чу Ли, Джейсона и Росса, она вдруг почувствовала душевную боль. Черный Джей, не проронивший ни слова, выглядел не так хорошо. Нин Нин молчала и так же хмуро смотрела в сторону. Одиннадцать не могла подавить боль в сердце. 'Вэй Вэй, если близкие люди не понимают тебя, то это твое самопожертвование совершенно трагично'. Догадываясь, что именно так все и обернется, она все равно решительно пошла вперед и не оглядывалась.

Она вспомнила, что прежний Вэй Вэй хорошо обдумывал последствия, прежде чем предпринимать какие-либо действия. Этот случай не стал исключением. "Одиннадцать, почему ты молчишь? Ты думаешь защищать эту девушку?" Одиннадцать горько улыбнулась. У неё самой был подобный опыт: Когда она стреляла в Мо Е, она действительно желала ему смерти? Нет! Она хотела спасти его даже больше, чем все остальные. "Вэй Вэй... Почему вы все не доверяете Вэй Вэй?" "Вы видели, что она сделала? Как мы можем ей доверять?" резко ответил

Джейсон. Одиннадцать медленно сказал: "Разве вы не понимаете, почему мафия смогла уничтожить многие наши объекты и понести огромные потери за такое короткое время? Боюсь, что Мо Цзюэ обладает большой информацией о нас, и, возможно, настолько большой, что мы даже не можем себе представить. Когда вы сражались с мафией, о нас с Вэй Вэем почти не вспоминали, так как у нас было преимущество. Однако в этот раз мы зашли в тупик, и Мо Цзюэ явно вышел из себя. Если так пойдет и дальше, что мы получим в итоге?"

Проигрышная ситуация, поскольку оружие и праведные доводы не имеют различий. Возможно, кому-то из нас придется даже заплатить за этот конфликт своей жизнью, и в итоге мы получим множество восходящих держав в Северной Африке, Восточной Европе, Центральной Европе и на Ближнем Востоке благодаря этой проигрышной ситуации. Любой из нас может погибнуть. У нас было много врагов, и они всегда хотели удалить нас из этих регионов и иметь над ними власть. Кто-нибудь из вас задумывался о том, как нам придется подавлять эти восходящие силы после того, как мы расправимся с мафией? Подобно тому, как ослабленный лев вызывает насмешки, мы вполне можем оказаться униженными этими недержавами и, возможно, погибнуть. Мы можем не выдержать натиска мафии. Неужели вы все готовы к этому? Почему бы нам просто не подумать о том, что Вэй Вэй опустился до такой низости, чтобы уберечь нас от этого?"

"Она разрушила два наших объекта, но убила ли она кого-нибудь из наших? Нет! Учитывая характер Е Вэй, стала бы она проявлять к нам милосердие, если бы действительно хотела помочь Мо Цзюэ? Разве она стала бы просто уничтожать наши арсеналы? Вы все не поверите, что Вэй Вэй все это сделала, так почему же тогда все сваливать на нее? Если она так много сделала для нас и заслужила наше непонимание, несмотря на них, то мне будет очень жаль Вэй Вэй". Когда Одиннадцать заговорил, в большом зале воцарилась тишина. Никто не говорил.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3167306>